

"ГРОЗА двенадцатого года..." — для своего времени грандиозная, ещё невиданная по масштабам, потерям. Но за 210 лет в описания этой славной для России страницы истории внедрился ряд искажений. Иногда, казалось бы, мелких. Иногда немаловажных. Например, начало войны принято датировать 24 июня. Хотя Наполеон обратился с воззванием к войскам и приказом о вторжении 22 июня. И в этот же день в Петербурге посол Франции Лористон вручил ноту с объявлением войны председателю Комитета министров Салтыкову. Таким образом, дата начала обеих Отечественных войн совпадает. Случайно ли?

Предполагают, что Гитлер, увлекавшийся оккультными учениями, преднамеренно выбрал "магический" день летнего солнцеворота. Вопрос духовных воззрений Бонапарта почему-то не вскрывался, все исследования обходили его стороной. Во Франции Наполеон восстановил католицизм, отвергнутый революцией, но в умеренных и сугубо прагматических формах. Епископов и священников стало назначать государство, на окладе, и под полным контролем за их деятельностью. Религиозность в окружении Бонапарта ни когда не просматривалась. Коллективные богослужения в его армии были исключены — примерно так же, как в нацистской Германии. А самого Наполеона молящими не видели даже перед самыми серьёзными битвами. Попытки же самоубийства на закате карьеры ставят его христианство под сомнение.

Синхронность вручения ноты в Петербурге и воззвания Бонапарта показывает, что день начала войны был определён заранее. Значит, имелись и некие мотивы выбрать именно солнцеворот. Разве что средства связи и транспорт отличались от 1941 года. Пока приказ императора привезли в войска, пока они пришли в движение — наведение мостов через пограничный Неман началось вечером 23 июня, а вторжение 24-го.

Добавим, что и планы Наполеона во многом предвещали план "Барбаросса". Изначально они предусматривали одновременное наступление по трём направлениям: на Москву, Санкт-Петербург и Киев. Но в начале XIX века численность армии оказалась всё же ещё недостаточной для операций на столь широких пространствах. Фланговые группировки Бонапарта получились значительно слабее центральной, и наши войска сумели остановить их, хотя и в упорнейших сражениях.

В исторических трудах обычно искажаются и причины войны 1812 года. Приводятся те, которые называл сам Наполеон — "нарушение" Россией Тильзитского договора, континентальной блокады Англии: наша страна торговала с нейтралами, а те перепродавали русский хлеб и сырьё англичанам. На самом же деле это были лишь поводы, потому что континентальная блокада была фикцией для самой Франции. За Бонапартом стояли крупные французские банкиры и промышленники, тесно связанные с британскими, наподобие Ротшильдов. Нести убытки они никак не желали. Контрабанда через Ла-Манш лилась широким потоком, и французские власти закрывали на неё глаза. Да и с Тильзитским договором не считался сам Наполеон, не выполнив пункт о выводе войск из Пруссии, от русских границ, настраивая на войну поляков.

Очевидная же причина заключалась в том, что Бонапарт строил в Европе собственный "новый порядок". Хотя и несколько в иных формах, чем впоследствии фюрер, присутицы для XIX, а не XX века. Перекаивал границы государств, как считал нужным. Расставлял своих родственников монархами созданных им вассальных королевств и герцогств. А любые договоры для Наполеона имели сугубо временную ценность, пока требовались ему самому. Пруссия считалась

его союзницей, даже получила жирный приз, Ганновер. Но посмела возражать по переустройству Германии, и мгновенно была раздвлена. И Австрия числилась союзницей, пока не подвернулся предлог её прижать. А уж какой верной и давней союзницей французов была Испания! Вместе сражались с англичанами. Но пришёл её черёд, и на неё тоже двинулись полчища Бонапарта.

Точно так же и Тильзитский мир с Россией выглядел очень похожим на пакт о ненападении с нацистской Германией. Царя Бонапарт поощрил, позволив решить территориальные споры со Швецией (прямая аналогия Финской войны). А сам без помех подминал остальную Европу. Монархи, сохранившие престолы, превратились в его слуг, унижались и трепетали, спеша выполнить любое повеление. Из континентальных держав только Россия осталась независимой, не подконтрольной Бонапарту. Если сокрушить её, то и Англия на своих островах никуда не денется, будет вынуждена склониться. А власть над Европой в ту пору означала фактически мировую.

В 1811 году Наполеон указал своему послу в Польше аббату де Прадту: "Через пять лет я буду владыкой всего мира. Остаётся одна Россия — я раздавлю её". Он даже распорядился выбить медаль с изображением Бога и надписью: "Тебе небо — мне земля". Кстати — ещё одно свидетельство религиозных взглядов Бонапарта. В циничной гордыне он занёсся, примеряя роль "князя мира сего". Но, между прочим, небесным покровителем Кутузова был победитель "князя мира сего", Архистратиг Михаил! Полководец родился в канун его праздника, всю жизнь усердно молился ему.

В ЦЕЛОМ ЖЕ мы видим, что мотивы войны у Наполеона и Гитлера были сходными. Разве что Бонапарт ещё не грезил сделать из России "лебенсraum" для французов. Намечал её "всего лишь" сломить, превратить в послушного вассала, наподобие Австрии. И расчленил. Его проекты "нового порядка" подраزمевали воссоздание Польши. Под собственной эгидой, но в полном формате, до раздела — с Литвой, Белоруссией, Украиной. Прибалтику предполагалось отдать за верную службу Пруссии. Соглашение Бонапарта с Австрией тоже предусматривало территориальные вознаграждения. Турции, ещё считая её союзницей, Наполеон пообещал вернуть Крым и Причерноморье. Финляндия рассчитывал притянуть к себе Швецию.

Но, пожалуй, главной общей чертой двух Отечественных войн стало то, что они отнюдь не были схваткой "один на один". Нет, обе они являлись "крестовыми походами" на Россию почти всей Европы! Ведь это только после победы над фашизмом замалчивалась их политический соображений его поддержка в большинстве западных стран, их стали изображать лишь "жертвами". В реальности Австрия была полноценной частью Третьего рейха. Его союзниками выступали Венгрия, Италия, Финляндия, Словакия, Хорватия, Болгария — на восточном фронте отметились все они, хоть и в разной численности. Но и граждане оккупированных стран шли крушить русских очень охотно.

В рядах вермахта и СС одних лишь поляков служило миллионнами. Чехов в советском плену насчитали 70 тысяч. Это не считая погибших, увоенных по ранениям, попавших в плен к американцам с англичанами (Атлантический вал оборона части из чехов). Дивизии СС из датчан, норвежцев, бельгийцев, голландцев сражались порой лучше германских. Добровольческому полку из французов (и под знаменем Франции!) немцы единственному из иностранцев доверили участвовать в штурме Москвы — и именно в память о 1812 году. А в советском плену французов потом набралось 23 тысячи. К

гитлеровцам присоединились 50 тысяч добровольцев из "нейтральной" Испании, 1 300 "нейтральных" швейцарцев, добровольческие полки из "нейтральной" Швеции — не считая сопровождения её "нейтральным" флотом германских конвоев и уничтожения советских подводных лодок. Потом добавились коллаборационисты: прибалтийские, украинские, кавказские, туркестанские формирования и т. д. и т. п.

Ну а первую Отечественную так и называли — "нашествием двуднадесяти языков". Причём число 12 образное, их было больше. В составе 650-тысячной Великой армии Наполеона громить и грабить Россию двинулись французы, поляки, бельгийцы, голландцы, итальянцы, швейцарцы, хорваты, словенцы, испанцы, португальцы, австрийцы (а в их войсках служили и венгры, чехи, словаки, галицийцы), пруссаки, саксонцы, баварцы, вестфальцы, вюртембергцы. Бонапарт считал союзниками и Швецию, Турцию. Правда, с ними не сложилось. Шведов, только что побитых русскими, перекупил Александр I, посулив им вместе Финляндии куда более лакомую Норвегию. А у Турции получилась аналогия с Японией перед Великой Отечественной. У одной Кутузов на Дунае окружил и уничтожил целую армию, принудив её к миру. У второй то же самое сделал Жуков на Халхин-Голе.

Но и в XIX веке вассалов Бонапарта было принято изображать подневольными. Дескать, пошли из-под палки. Хотя и это было вызвано лишь политическими соображениями — ведь многие из них стали потом союзниками против Наполеона. Но стали-то позже, когда ему надломили хребет. А легенды, что они в России воевали нехотя и спустя рукава, напрочь опровергаются фактами. В победе Бонапарта были уверены они все. А значит, и в щедром вознаграждении за русский счёт. Выслуживались не за страх, а за совесть.

Поляки были лучшей лёгкой конницей Наполеона, всегда шли в авангарде. Нидерланды он включил в свою империю, уравнивал с Францией — из голландцев и бельгийцев сформировал даже элитные полки Старой и Молодой гвардии. Итальянцы, хорваты и словенцы в корпусе Богарне жестоко дрались и под Смоленском, и на Бородинском поле в самом пекле — штурмовали батарею Раевского. А последний, смертельный удар по ней нанесла саксонская тяжёлая конница. Баварский корпус Сен-Сира несколько месяцев упорно и умело отбивал русские атаки под Полоцком. Австрийцы по соглашению с Бонапартом должны были выставить 30 тысяч солдат, но перевыполнили, выставили 42 тысячи. Только высочайшее мастерство командующего 3-й армией Тормасова позволило остановить их наступление под Луцком. Пруссакки под Ригой нанесли несколько чувствительных поражений нашим войскам. И покинули территорию России последними, в январе 1813 года — когда оставшаяся армия Наполеона приказала долго жить. А уж грабежами, насилием и жестокостью отметились все "языки" без исключения.

И НЕ ТОЛЬКО в Великую Отечественную, в 1812 году тоже нашлись изменники. Кутузов, ещё будучи губернатором Литвы, преудержал о шатких настроениях здешних дворян, их симпатиях к Наполеону. Его опасения оправдались. Заняв Вильно, Бонапарт провозгласил марионеточное Великое княжество Литовское. Польское и литовское дворянство пышно чествовало его, величало "отцом" и "воскресителем" Польши. А он учредил "правящую комиссию Литвы" — подобие правительства. Самостоятельности оно не получило ни малейшей. По разнарядкам французского командования принялось подчистую выгребать из Литвы и Белоруссии продовольствие, фураж, обрекая население на голод.

«Штурм Сапун-Горы», художник Пётр Мальцев

Фрагмент панорамы «Бородинская битва», художник Франц Рубо

При отступлении русских войск отмечалось массовое дезертирство солдат-литовцев. А коллаборанты добавились к "двунадесяти языкам", создавая Литовский корпус, польско-литовскую жандармерию. Но белорусские крестьяне восприняли обстановку иначе. Когда их паны предали России, принялись громить усадьбы. Литовские и польские помещики сбегались в города, жаловались оккупантам. Те высылали карательей. И в первую Отечественную по всей Белоруссии тоже заполыхали деревни. Народ усмирлял расстрелами и виселицами. Недоформированный Литовский корпус там и остался, на подавлении мятежей — пока его не пobiли и не разогнали русские части генерала Эртеля, действовавшие из Мозыря.

Были изменники и в самой России. И немало! Иван Андреевич Крылов посвятил им басню "Ворона и Курица". При оставлении Москвы Курица уезжает с хителыми, а Ворона остаётся. Говорит, что ей при французах даже лучше будет, какие-нибудь лакомства перепадут. Но вместо этого она попадает в суп к голодающим оккупантам. "В суп" такие изменники попали на Березине — когда уходили с врагами, и те в бедственном положении их бросили. На берегу считали до 10 тысяч гражданских. А сколько не добралось до Березины, сгнуло по дороге?

В целом же, как нетрудно видеть, на престижное владичество Наполеона, на "интеграцию" с его Европой, престильности отнюдь не простонародье. Польско-литовские сепаратисты, какие-то представители дворян, интеллигенции. А народ-то дружно поднимался на отпор врагам. Записывался в ополчение. Повсюду множились партизаны. Кстати, это слово, пришедшее из Франции, получило широкое распространение в русском языке как раз тогда, в 1812 году. Сперва оно означало армейские отряды, "партии", высланные действовать на вражеских коммуникациях. Но быстро распространилось и на вооружённых крестьян. А для захватчиков и не с руки было разбираться, кто же именно на них напал. Партизаны!

В Великой Отечественной оба эти фактора приобрели государственные размах. И ополченцы добровольно вставали в строй, когда кадровую армию выбойбли, когда нужно было закрывать родную страну чем угодно, хотя бы и собственной грудью. А "партизаны" стали восприниматься уже как своё, чисто русское слово, национальное явление. И память героев 1812 года в период сражений с нацистами в Советском Союзе чтили свято. Можно вспомнить хотя бы учреждение ордена Кутузова, выход на экраны фильма Владимира Петрова "Кутузов", блестящие операции "Кутузов" с освобождением Орла, "Багратион" с разгромом врага в Белоруссии.

Две Отечественных войны роднит между собой и общий исторический миф. О том, что причиной поражения захватчиков стала "русская зима". Не наши военачальники и воины одолели их, а "генерал Мороз". Тут уж авторство принадлежит Наполеону, гитлеровские фельдмаршалы лишь подхватили его оправдания. Их доводы многократно и детально опровергались в нашей стране, но на Западе так и вошли в "анналы". А наполеоновская легенда о русской зиме стала настолько прочной, что утвердилась даже в России! Лютая зима со снегами и непролазными сугробами предстаёт перед нами на картинах Верещагина, Прянишникова и других мастеров, в художественных фильмах о войне 1812 года.

Хотя все документы и воспоминания современников, и французза Коленкура, и русских офицеров, в один голос свидетельствуют обратное — осень стояла тёплая, солнечная. "От Малого Ярославца до Вязмы время было очень тёплое". "От Вязмы до Смоленска были примо-

розки, окопо Ельня выпал первый снег, но очень малый". "От Смоленска до Борисова холод был сильнее, но сносный, мы ночевали на поле без крыш". Да ведь и Березина ещё не замёрзла — неопровержимый исторический факт! Но... до Березины главная армия Наполеона не дошла! Это тоже исторический факт, но он-то оказался затёртым.

Бонапарт вывел из Москвы 110 тысяч солдат. Их пobiли под Малоярославцем, выпихнув на опустошённую Старую Смоленскую дорогу. Кутузов наладил "параллельное преследование", и врагов крепко трепали у Колоцкого монастыря, под Вязмой, у Духовщины, на реке Воль, в Ляхово и других боях, они несли страшные потери.

Но Наполеон в ходе отступления вообще прошаляпил армию Кутузова! Потерял из вида. Почему-то был уверен, что она далеко отстала. Поэтому несомнительно приказал своим корпусам из Смоленска двигаться с интервалом в день — для ночёвок в населённых пунктах. Хотя русская армия была рядом, порой в 8–10 километрах от него. А дорога, по которой она шла, пересекалась со Старой Смоленской у переправ Днепра, возле Красного.

Там и завершилось "параллельное преследование". Кутузов воспользовался грубой ошибкой Бонапарта, выдвинулся к дороге и стал крушить его корпуса по очереди. Сам Наполеон находился с 20-тысячным контингентом Старой и Молодой гвардии. Она оцетинилась штыками, как живая крепость, прорвалась, потеряв 2 тысячи человек и 11 орудий. Остановилась в Красном, ожидая своих. Но следующий корпус, Богарне, русские разнесли вдребезги. То же самое случилось с корпусом Даву. Он проскочит не смог, разбитый откатился назад — где-то от Смоленска шёл ещё корпус Ней.

Наполеон решил вырвать их, расчислить дорогу. Вывел корпуса гвардии, всю оставшуюся кавалерию. Сам вышел впереди строя со шляпой в руке. Кричал: "Довольно уже я был императором, пора снова быть генералом". Да, вот здесь-то не Бонапарт Кутузова, а Кутузов его принудил дать битву. И командовали в ней лично Наполеон и Михаил Илларионович. Но мудрый фельдмаршал подловил врага в таких условиях, какие сам выбрал. И атаки ждал. Французы, маршируя, как на параде, миновали перелески и наконец-то увидели нашу армию — "русские батальоны и батареи закрывали горизонты". Они шарахнули шквальным огнём, расстреливали неприятелей.

Результат — элитные корпуса Бонапарта были уничтожены. От одного из полков Старой гвардии осталось 36 солдат. После этого Наполеон попросту сбежал, прикрывшись заслоном в Красном. Этот заслон распотрошили, как и отрезанные от своих корпуса Даву и Ней. Под Красным враги потеряли 33 тысячи человек, 228 орудий. Вполне сопоставимо с Бородинской битвой. Но русские потери составили лишь 2 тысячи убитых и раненых. Это обеспечил не "генерал Мороз". Это обеспечило воинское искусство Кутузова, его генералов, офицеров, солдат, казаков.

Известно, что на Березине у Наполеона имелось 40–50 тысяч боееспособных воинов. Но остаётся в тени, что это была уже воссозданная армия! Собранная заново! Потому что к Бонапарту в Орше подошли корпуса маршалов Виктора, Удино и Сен-Сира из фланговой группировки, стоявшей под Полоцком. Подошла и польская дивизия Дамбровского, всю войну безуспешно осаждавшая Бобруйскую крепость. А из главной-то армии после Красного уцелели жалкие ошмётки! Тысяч 10–15, не больше — из 110, вышедших из Москвы.

В побище на Березине (ещё раз напомним, не замёрзшей) погибла и воссозданная армия. Наполеон сумел ускользнуть (и не постеснялся объявить

это своей "победой"), но у него осталось лишь 9 тысяч боееспособных солдат. Из 20 тысяч гвардии — 1600 человек. И только в Белоруссии, уже после Березины, завалили обильные снега, ударили морозы, добывая эту горсточку.

Отметим ещё немаловажный факт. Великая Отечественная завершилась в величайший из праздников, Пасху Христову, которая в 1945 году совпала с днём святого Георгия Победоносца, 6 мая. В этот день германское правительство дало согласие на безоговорочную капитуляцию, разослало приказ о прекращении огня. А первая Отечественная завершилась в другой великий православный праздник, на Рождество Христово. День победы, избавления от нашествия двенадцати языков, установленный в России, совпадал с Рождеством.

КУТУЗОВ ПОВЁЛ русскую армию дальше, освободить Европу. Но в его биографии совпадения просто мистические. В молодости два, казалось бы, смертельных сквозных ранения головы (пулями калибра 18 мм!). Слова поражённых врачей: "Видимо, судьба хранит его для чего-то великого". Господь и сохранил — для великого. А когда он исполнил свою миссию, спас Россию, всего через 4 месяца — казалось бы, мелочь... Ещё Екатерина II категоричски запретила Михаилу Илларионовичу "ездить на бешеных лошадах". Но он сохранил увлечение промачаться верхом на горячем коне. В Силезии, переезжая со штабом за войсками, решил размяться. Проскакал с ветерком. Но этот ветерок, холодный и пронизывающий, нанёс шквал дожда со снегом. Кутузов застудился. 28 апреля (и под грохот небесных салютов первой весенней грозы!) ушёл в мир иной.

В 1801 году, будучи губернатором Санкт-Петербурга, он начинал строить величественный Казанский собор. Как раз перед войной его достроили и освятили. 23 августа 1812 года из этого собора, отстоя на коленях молебен у чудотворного списка Казанской иконы Божьей Матери, Кутузов уезжал на фронт. Выходя из храма, поклонился народу: "Молитесь обо мне, меня посылают на великое дело". А проважавшие его массы людей взывали: "Отцу наш! Останови лютого врага, низложи змия!" 25 июня 1813 года он вернулся в Казанский собор. Как будто с отчётом — то, о чём просили, он выполнил. Вернулся с победой. В гробницу.

А вот ещё совпадения. Под командованием Кутузова наши войска преодолели вражескую оборону по Висле и Одере, взяли Кёнигсберг, Варшаву, Берлин, Дрезден, Лейпциг. Дошли до Эльбы. До тех же самых рубежей, до которых дошла советская армия в 1945 году! Причём в Великую Отечественную при штурме Берлина рейхстаг защищали... французы. Остатки разбитой дивизии СС "Шарлемань". Но над поверженным рейхстагом поднялось Знамя Победы с именем... Кутузова. "150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79 стрелкового корпуса 3 ударной армии I Белорусского фронта".

Да ведь и сейчас против нас очередной раз вызверилась вся Европа, "двунадесять языков". Но на День Победы миллионы людей выходят на шествия "Бессмертного полка", несут копии Знамени Победы — с именем Кутузова. Получается, что и Михаил Илларионович со всем народом участвует в "Бессмертном полку". И такие же копии Знамени Победы поднимаются над освобождёнными городами и посёлками Донбасса. С именем Кутузова. В тех самых местах, где он охранял границу, командуя Луганским пикинёрным полком, в Мелитополе и Мариуполе, которые он строил по указанию Суворова. Как видим — живая связь времён, связь героев отнюдь не оборвалась. Она продолжается.

Валерий ШАМБАРОВ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86. Тираж 20 000 Заказ № 3244-2022 Дата выхода в свет — 22.06.2022 г. Подписано в печать 21.06.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00